

К ВОПРОСУ О "КОЛЫБЕЛИ ХРИСТИАНСТВА"

Известный и давно отвеченный вопрос - что являлось колыбелью христианства? Конечно же - Иудея и сам Иерусалим! А вот и не всё так однозначно с этим вопросом! С точки зрения Новозаветных книг в аспекте истории ответ на вопрос будет зависеть от того, что принять за базовый исторический источник – книгу Деяний или Павловы послания.

Но обо всём по порядку.

Как известно, превращение иудея Савла в последователя Христа Павла, описано в книге Деяний, и упоминается самим Павлом в его послании Галатам. Обе истории упоминают Дамаск (Сирия), обе говорят о гонителе. Однако в Деяниях обращённый Павел после небольшого времени проведённого там стремится назад в Иерусалим, дабы обнять, приветствовать и служить вместе с апостолами Иерусалима. Согласно своего же письма Галатам, Павел наоборот в Иерусалим совершенно не стремится, его отношение к Иерусалимскому христианству отдаёт в письме явной «прохладой». Павел указывает, что он «не стал тогда же советоваться с плотью и кровью, и не пошел в Иерусалим» (Гал.1:16), после описывает и противостояние с некими там вкравшимися лжебратьями (Гал.2:4). Да и всё послание как известно пронизано борьбой с тем оболщанием, в котором оказались христиане Галатии после некоего «наставления» в некогда родных Савлу «отеческих преданиях».

Далее нам известно о борьбе Павла с иудействующими проповедниками и противостоянии неким лжеапостолам от евреев (2Кор.11:22).

Исходя из общего «прохладного» и критического тона по отношению к Иерусалимскому христианству может возникнуть естественное предположение о рождении мистического Павла-реформатора, который на основании своих откровений и породил впоследствии фактически новое, так называемое греческое христианство, оторванное от своей исторической колыбели, что якобы и стало основой конфликта с колыбелью. А для критического проиудейского взгляда - не просто породивший новое учения, но ещё и противостоящий подлинному учению Иисуса и апостолов Иерусалима. Однако само послание совершенно не предполагает однозначности подобных выводов, и более того, способно открыть иные исторические реалии.

Итак, ревностный иудей Савл уже в Дамаске является Павлом. Как и послание, так и книга Деяний в унисон говорят о ревностном гонителе и его превращении. И Деяния и сам Павел в своём письме-послании говорят, что он и принял то, что сам гнал. Однако в версии рождения мистического реформатора возникает странная ситуация. Павел странным образом как бы

«перепрыгивает» через ступень на некий особо продвинутый уровень, и с этого верхнего уровня его уже не привлекает христианство Иерусалима. Надо полагать уровень сразу настолько духовен, что пропущенная «ступенька» превращается в слабое, отсталое, недуховное. Картина также и курьёзна! Ведь получается, что Савл так ненавидел и гнал новое учение, что обратившись, продолжил "гнать" уже на него, только с более продвинутой верхней позиции. Да известно ведь, что любая реформация заключается в переосмысливании базового изначального положения, когда на смену ему предлагается реформатором новое. Однако в версии мистического реформатора никакого объекта переосмысления и процесса переосмысления нет вообще. Как можно переосмыслить здесь версию христианства никогда не быв её частью?

Однако эта странность решается совершенно по-другому. Павел согласно двух новозаветных источников действительно принял им самим гонимое, с тем отличием, что для Деяний как-бы не должно было быть существенной разницы между последователями учения в Дамаске и в Иерусалиме. Но для автора послания Галатам такая разница была, и она была существенна!

Иерусалимское христианство в таком случае и не являлось объектом ненависти гонителя Савла вообще. Очередная отечественная секта в Иерусалиме, в потоке иудаизма, в среде многих сект не заслуживала ненависти ревнителя традиций. «Зло» проникало туда снаружи. Поэтому и приняв вдруг это «зло» на пути в Дамаск из тёплого и родного «гнезда», к нему родному и будешь питать впоследствии то самое прохладное отношение, оно ведь или вело тогда дружбу с гонителем или было гонителю как-то безразлично. Для гонителя Савла источник «зла» находился не в Иерусалиме, а в Дамаске. Но он именно там и принял то самое учение, а также общину, которые в послании Галатам и названы гонимой Церковью Божьей.

Примечательно здесь, что для книги Деяний упоминание Дамаска вообще представляется «аномалией», так как рушит ход изложения её исторической картины. Учение из Иерусалима, к моменту обращения Савла, только делает попытки проникнуть в соседнюю Самарию, тогда как при этом уже существует странная далёкая сирийская ересь и центр этой ереси - Дамаск. Также здесь проблемным фактом является игнорирование гонителем-Савлом апостолов Иерусалима со стремление идти за сотни километров в Сирию для уничтожения «зла» именно там, когда там быть ещё никого не должно.

И конечно же перед нами предстаёт интересная картина, в которой далёкий Дамаск в тот исторический момент предстаёт центром распространения страшной новой ереси. При этом в картине совершенно не Иерусалим оказывается колыбелью нового учения, но лишь одной из ветвью его распространения, к тому же ветвью не самой успешной и удачной. Объяснения этому - отдельный вопрос, здесь отметим, что Дамаск с Церковью в нём предстаёт фактом, который имеет обоснование двух новозаветных источников. Притом в одном из которых – книга Деяний, этот момент является

необъяснимой для самого автора «аномалией», но которую автор упоминает, ибо надо полагать момент этот был широко известен да к тому же касался главной цели описания – обращения ко Христу апостола Павла.

Итак, на момент карательной экспедиции Савла в Дамаск, гонимые последователи Иисуса из Иудеи рассеиваются пока только в соседней Самарии (Деян.8:1). Здесь происходит и служение апостола Петра, а также Филиппа, который в повествовании к концу 8 главы доходит только до самарийской Кесарии.

Но откуда уже в сирийском Дамаске на тот момент последователи Спасителя, да ещё и такие, что заочно в Иерусалиме приговорены и требуют немедленного ареста, «этапирования» и показательного наказания? Чтобы понять каким образом они на момент обращения Павла могли оказаться за сотни километров от Иерусалима на север воспользуемся картой Палестины, а также службой Google Maps, позволяющей оценить расстояния **(по прямой линии)**.

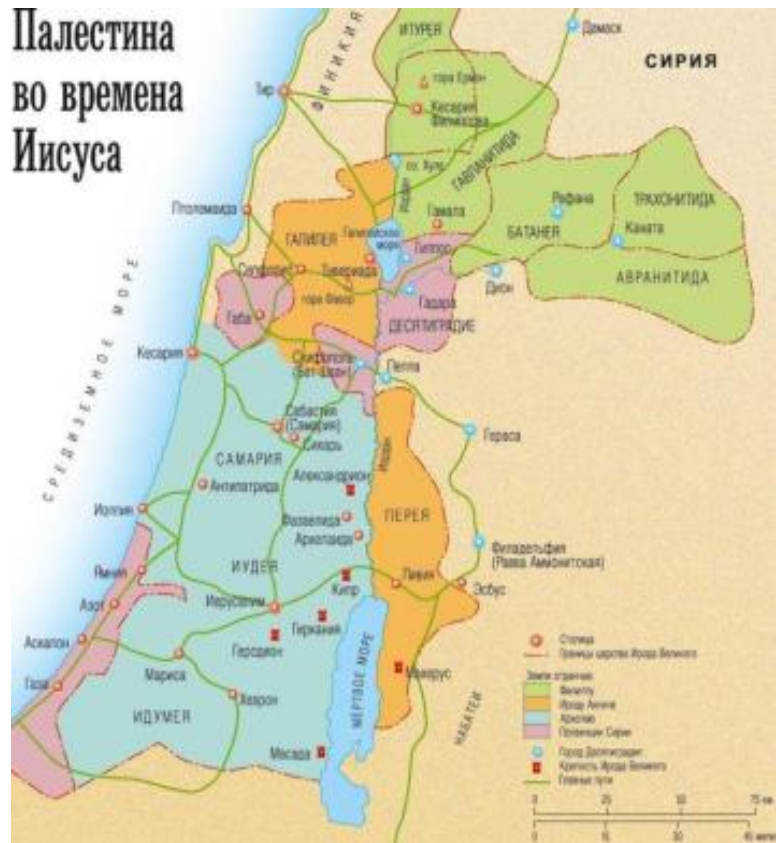

От центра Галилейского озера до Иерусалима – порядка 120 км. От центра Галилейского озера до Дамаска – порядка 100 км. (* Округа Галилейского озера – место проповеди Спасителя согласно Евангелий * С учётом дорог в долинах гористой местности реальные расстояния могут быть больше и до двух раз).

Известно, что Спаситель проповедует в окрестностях Кесарии Филипповой. Это согласно карты – север по отношению к Галилее. До Дамаска там уже порядка 60 км. До самой Сирии, если полагаться на указанное разграничение границ – порядка 20 км. С учётом миграции и естественного смешения населения проповедь происходила в соответствующей среде. Более того, евангелие Матфея сообщает нам даже большее – известие об Иисусе прошло по всей Сирии, и оттуда к Иисусу специально шли нуждающиеся (Матф.4:24). И можно смело полагать, что из большого Дамаска – шли в большем количестве.

Важно вспомнить здесь и фактор национального иудейского отторжения всего идущего из-за пределов родных краёв. Так и без научных исторических данных из текстов самих евангелий мы узнаём о неприязни к самарянам со стороны иудеев (Ин 4:9) и ответной соответствующей реакции даже лишь "симпатизирующим" иудеям (Лук.9:53). И если соседняя Самария во вселенной жителя «столицы» славится обиталищем бесов (Иоан.8:48), более северная Галилея удостоивается статуса

Палестина во времена Иисуса

языческой, то ещё более северное Заиорданье видится местом тьмы и мрака (Матф.4:15). Что находится далее за местом тьмы в такой вселенной - представить даже трудно. Однако парадоксальным образом при движении от мест тьмы к шариатскому свету «столицы» реакция на проповедь Спасителя становится более ожесточённой. И здесь показательно Евангелие Иоанна, которое неоднократно указывает, что проповедь именно в Иудее происходит в сопровождающей опасности быть убитым (Ин.7:1), (Иоан.11:8). И даже сами последователи Иисуса там были обличены Им – как убийцы (Иоан.8:31,44).

Но в таком случае, перед нами картина, в которой миссия проникает из Галилеи на юг в Иерусалим с большими трудностями, и чем более праведный, ревностный и причастный к «столице» слушатель, тем сложнее ему проповедовать. И чем таких слушателей меньше, тем миссии проще, и это в первую очередь касается распространения Учения на север в Сирию, когда Дамаск и становится там естественным центром на тот момент времени.

Книга же Деяний выстраивает историю так, что центром и сердцем нового учения становится Иерусалим, от которого оно постепенно распространяется в разные стороны и на север. Отсюда и возникает рассматриваемый конфликт, ведь Дамаск на момент обращения Павла выглядит в Деяниях загадкой и нонсенсом вообще. Примечательно здесь также, что согласно хронологии Деяний после возвращения Павла в Иерусалим и начала его миссионерского служения в нём и его окрестностях (Деян.9:27-29)

дамасские последователи Христа, как представители этой самой аномалии, не упоминаются вообще, но лишь общины Иудеи, Самарии и Галилеи (Деян.9:31).

С точки зрения анализа географии для объяснения такого раннего наличия последователей Спасителя в Дамаске можно предположить самое естественное и логическое объяснение близости Сирии к месту проповеди Христа. Притом всё сам же евангельский текст и повествует о встрече и общении этих жителей со Спасителем. А также началу естественной миссии его последователей там.

Трудность же такого естественного понимания обусловлена с одной стороны исключительно догматическими вероучительными причинами, запрещающими Учению распространяться за границы Иудеи до завершения событий крестной смерти, воскресения и последующей пятидесятницы. С другой стороны – принятой за основу библейской идеей истории распространения Учения изначально и исключительно в Иерусалиме, и лишь позднее в ближайшем расположении за его пределами, да и то вследствие местного гонения. Вместе с тем сама библейская история, а также связанная с ней дальнейшая история церковная обнаруживает немало парадоксов и загадок в этом моменте. Известные в библеистике проблемы совмещения истории Послания Галатам и книги Деяний – лишь один из примеров с его поднятым здесь вопросом обнаружения далёкого Дамасского «зла», превратившего Савла в Павла.

И естественно происходит закономерное, вроде бы всё прекрасно и известно, но взору предстают какие-то интересные и странные вещи, противно не желающие жить в гармонии с нашим известным. Но о таких парадоксах – разговор отдельный.

Влад Вальберг
Апрель 2019